

13 АВГ 1973

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

БЕЗ АНТРАКТА

В ЭТОТ ВЕЧЕР народный артист СССР Михаил Ульянов играл роль Парфена Рогожина в «Идиоте» по роману Ф. Достоевского. Пятнадцать лет идет этот спектакль на сцене Театра имени Евг. Вахтангова, а попасть на него все так же трудно, как и в дни премьеры. Мы условились, что я подойду к служебному входу в театр, а Ульянов, отыграв сцену, спустится и проведет меня в свою гримерную, чтобы погово- рить. Я пришел задолго до назначенного времени, вместе с дежурной в служебном фойе слушал по внутритеатральной трансляции ход спектакля, узнавал голос Ульянова и пока вспоминал различные его ро- ли...

Он приехал поступать в учи- лище при вахтанговском теат- ре из Омска. Внешние данные Ульянова, склад характера, основательность сибиряка сразу определили его амплуа — «социальный герой». Ему да- вали роли Нила в горьков- ских «Мещанах», Сани Гри- горьева в «Дух капитанах» В. Каверина. Правда, его ин- тересы простирались шире. Хотелось попробовать все. Брался даже за Ричарда III — одну из труднейших ролей в шекспировском репертуаре. Конечно, студию она была не под силу. Но к Шекспиру он потом еще вернется.

Первые роли на сцене вах- танговского театра, и среди них — С. М. Киров в спек- такле «Крепость на Волге», комсомольский вожак на стро- ительстве Комсомольска Ко- стя Белоус в «Городе на заре» А. Арбузова. Затем — при- глашение в кино. Сам Ульянов рассказывает об этом кратко. Его герои были сразу замеч- ны зрителями. Они располагали к себе открытостью харак- теров, душевной ясностью, простотой.

Революционный командир Кольванов в фильме «Они бы- ли первыми», метростроевец 30-х годов Кайтанов («Добро- волецы»), геолог Каширин, уходящий добровольцем на фронт в первые дни Отечест- венной войны («Дом, в кото- ром я живу»). Пока Ульянов еще играет небольшие роли. Но его персонажи запомина- ются. Это разные люди. Но роднит их гражданская целе- устремленность и нравствен-

ная цельность — глав- ные качества ульянов- ских героев. И еще об одной характерной для них черте хочется сразу же сказать — это пол- ное отсутствие эгоизма да, пожалуй, и личного честолюбия. Во всех этих образах безусловно проглядывает личность самого артиста, его че- ловеческая суть и граж- данская позиция...

А театральный репро- дуктор продолжал транс- лировать спектакль. По- том репродуктор смолк. Кон- чилась сцена. Я собирав- ся увидеть артиста, разго- ряченного ролью, что на- зывается, «в образе». Вошел Ульянов, в гриме и костюме Рогожина, но был он совсем спокоен (или мне так показало- ся), говорил негромко. И только, когда он поднимался по лестнице, я понял, сколько физических и духовных сил забирает у него эта роль...

Наш разговор начался с До- стоевского.

— Интерес к Достоевско- му, — сказал Михаил Алек- сандрович, — вполне закономер- ен. У кого еще такой океан размышлений о человеке, о нравственности, о целом ми- ре? Его герои находятся в по- стоянных и мучительных поис- ках истины, смысла жизни, нравственной гармонии. Я охотно играю Рогожина. И с большой радостью, хотя и со страхом, снимался в роли Ми- ти в фильме «Братья Карама- зовы». В героях Достоевского перемешано плохое и хоро- шее. Почти невозможно пере- дать всю необязательность этих образов. Играть Достоевского, нужно четко определить свою цель. Для меня в Мите Кара- мазове главное — его доброе сердце, тоска по человеческо- му теплу, по взаимопонима- нию.

Да, Ульянов и в классиче- ские роли вносит свое понима- ние. Вспоминается его шекс- пировский Антоний («Антоний и Клеопатра»), в нем актер увидел близкую себе тему. Антоний Ульянова вдруг по- нял, что его открытой и прямо- душной натуре претит власто- любие, политическое интри- ганство, что ему по сердцу простые человеческие радости и полнота жизни.

Но подлинная стихия Уль- янова — наши современники. Его герои по натуре своей со- зидатели. И тут прежде всего следует вспомнить образы, ко- торые стали для Ульянова программными. Это — Бахи- рев в фильме «Витя в пути» и особенно Егор Трубников в «Председателе», образ, за ко- торый Ульянов был удостоен Ленинской премии. Вспомним этот фильм. Боевой офицер, опаленный войной, с тощим «сидором» и протезом вместо руки приходит в разоренный войной колхоз. С какой яр- стью и ожесточением он бьет-

ся, чтобы вытащить колхоз из бедности. Характер у Трубни- кова крутой. И все же, чем дальше смотришь фильм, тем дороже становится этот коре- нистый, волевой, ключий, не- улыбчивый человек.

— У Трубникова, действи- тельно, характер трудный, не- удобный. Время наложило на него свой отпечаток. И я счи- тал себя не вправе приглаш- ывать его, спиливать острые уг- лы. Но ведь главное в Труб- никове не жесткость, а то, что он — беззаветный труженик, который тратит себя без остатка ради блага людей. Ви- димо, этим он и задел зрите- лей за живое. Помню, мы прочитали сценарий колхоз- никам деревни Мышкино Мо- жайского района, где шли съемки. И они сказали: «Да, так оно и было. Нам бы в те годы такого председателя».

Мне кажется, этот фильм стал заметным явлением пото- му, что с большой силой и честностью рассказал о суро- вой правде. Искусство не долж- но утешать или приукраши- вать, оно должно ставить пе- ред людьми проблемы «в пол- ный рост». Люди приходят в кино или в театр со своим знанием жизни, повернут фильм или спектакль своим опытом. И если мы, деятели искусства, предлагаем им «манныю кашку», если зритель знает о предлагаемой ему проблеме больше нас или зна- ет, что это не так, а значи- тельно сложнее, если просто чувствует себя умнее фильма (и такое бывает!), то воспита- тельное воздействие такого произведения равно нулю...

МЫ УЗНАЛИ Михаила Уль- янова и как режиссера. Он снял фильм «Самый последний день», в котором сыграл роль участкового милиционера Се- мена Митрофановича Ковале- ва. А на сцене Театра имени Евг. Вахтангова осуществил постановку пьесы драматурга Виктора Розова «Ситуация».

Те, кто видел фильм «Са- мый последний день», запо- минли немолодого милиционера Ковалева, его в последний день службы: он сдавал дела и уходил на пенсию, а поздним вечером, задерживая опасно- го преступника, был убит. Мож- ет быть, ни в какой другой роли ульяновская тема добро- ты, внимания к людям, добро- желательства не прозвучала с такой пронзительной ясностью, как здесь. Ковалев — обык- новенный милиционер: таким играет его Ульянов. И в то же время — необыкновенный. Его касаются все человеческие бо- ли, он знает наперечет всех «трудных» людей своего уча- стка, так или иначе нуждаю- щихся в его помощи. Ковалев первый приходит к ним. И лю- ди откликаются на эту тепло- ту. Смягчаются ожесточив- шиеся сердца, как у девочки Альки, которой Ковалев помог порвать с дурной компанией.

— Я не случайно выбрал по- весть Бориса Васильева для экранизации, — рассказывает Михаил Александрович. — Этот писатель близок мне сво- им мироощущением. Его про- изведения привлекают цело- вочностью, пониманием и истинным, а не показным ува- жением к простому человеку. Вот о таком человеке, об- ладающем талантом любить людей, болей чужими болями, приходиться им на помощь сло- вом и делом, мне и хотелось рассказать. По многочислен- ным письмам знаю, что образ Ковалева понят и принят зри- телем. Правда, некоторые не согласны с тем, что Ковалев гибнет. Мол, нетипично. Но я считаю, что искусство должно выбирать не гладкие и благо- получные варианты, а самые сложные, а то и горькие.

Пьеса Виктора Розова «Си- туация» тоже привлекла меня своей нравственной позицией. Это пьеса о том, что чистое дело нужно делать чистыми руками, не примешивая к нему эгоистических и корыстных интересов.

Мне хотелось поговорить с Ульяновым еще о многих его театральных ролях. О Сергее Серегине в «Иркутской исто- рии» и великопленной комедий- ной роли Бригеллы в «Прин- цессе Турандот», о начдиве Гулезове в «Конармии» и Вик- торе из «Варшавской мело- дии». О работе над образом Ленина в спектакле «Человек с ружьем». Ведь на вахтан- говской сцене в этой роли Ульянов — наследник тради- ций Бориса Шуккина. Но ан- тракт закончился, и актер по- шел на сцену, а я в зритель- ный зал. Я узнавал в нем на сцене собеседника и не уз- навал — внутреннее преобра- жение было полным...

В тот же вечер он уезжал в Ленинград. Сниматься в филь- ме «Блокада» по роману А. Чаковского в роли мар- шала Г. К. Жукова. Этот об- раз он уже создавал в кино- эпопее «Освобождение».

ЗНАЮ, как читатели ждут рассказа о том, какой же Ульянов в жизни — не на сцене. Должен признаться, что о себе он говорит крайне скупо.

— Я же чувствую, — ска- зал он на прощание, — сейча- сы спросите, есть ли у меня хобби, чем я занимаюсь для души? (Именно это я и хотел узнать). Так вот. Для души я занимаюсь своим основным де- лом. Актер работает не только во время спектакля, репетиции или на съемках. Эта работа занимает все мысли, все внимание. Ну, а если выдается свободное вре- мя, стараюсь посмотреть спек- такль в другом театре, почи- тать...

Ну, что еще можно доба- вить к этому? У большого художника нет антрактов.

Е. ЗАХАРОВ.